

Ю. В. Анхимюк

К истории русской колонизации Дикого поля: гарнизон крепости Царев-Борисов в конце XVI — начале XVII в.

Крепость Новый Царев-Борисов была поставлена осенью 1599 г. на берегу р. Оскол (приток Северского Донца) при впадении в нее р. Бахтин Колодезь¹. По всей видимости, выделение больших воинских сил и материальных ресурсов на постройку выдвигаемых далеко на юг в Поле Валуек и Царева-Борисова напрямую связано с отменой с 1 апреля 1599 г. большого берегового разряда и с ежегодным сосредоточением основных военных сил с весны до осени южнее Оки — в Поле (украинный разряд): «А на Берегу вперед розряду не быть <...> а стоять болшим бояром и воеводам на украине»². Возведение Царева-Борисова и Валуек также было следствием продвижения на юг укрепленной границы государства, появления новых городов-крепостей Ливен, Белгорода, Оскола, создания Засечной черты в сочетании с уже сложившейся системой сторожевой и станичной службы. После утверждения на троне Бориса Годунова и подтверждения мира с крымскими посланниками на внушительном смотре-демонстрации военной мощи в «Серпуховском походе» в июне 1598 г. русские власти сочли возможным приступить к реализации давно задуманного плана.

Тыл обеспечивали основные военные силы Московского государства на юге — украинный разряд, развернутый с конца апреля 1599 г. и до осени на пять полков: большой — Тула, правая рука — Крапивна, передовой — Деделов, сторожевой — Елифань, левая рука

¹ Разрядные книги 1598–1638 гг. / сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина. М., 1974. С. 85.

² Там же. С. 68.

— Венев³. Сбор людей под командованием воевод окольного Богда Яковлевича Бельского и дворянина московского Семена Романовича Олферьева назначили на Ливнах за неделю до Ильина дня (20 июля) 1599 г.⁴ Из Ливен после смотра рать двинулась на Оскол. Отряд дворянской конницы насчитывал 650 чел.: из Каширы и Тулы — выборные дворяне и дети боярские «лутчие», станичные головы, дети боярские станичники и вожи станичные, рязанцы Каменского стана; из Оскола, Рязска и Ельца — дети боярские «лутчие», в том числе полковые с пищалими («А у детей боярских, которые служат с пищалими да у даточных у боярских людей было по самопалу или по пищали, да по два фунта зелья, да по два фунта свинцу у человека»)⁵. В головах при воеводах состояли Федор Чулков и Истома Михнев (оба выборные дворяне по Туле)⁶. Именно они ранее «присмотрели» место для строительства Царева-Борисова.

Основную ударную и рабочую силу составляли стрельцы, казаки и иноземцы с огнестрельным оружием («чтоб у стрелцов и у казаков, и у литвы, и у немец, и у черкас, и у днепровских казаков — у всех были самопалы или пищали, да по фунту зелья, да по фунту свинцу у человека»), в основном конные, всего 1450 чел. — в шесть раз больше, чем на строительстве Валук. Около трети из них пришли из Тулы — 500 чел. (стрельцы, «литва», «немцы», черкасы и днепровские казаки «лутчие» конные с пищалими). Остальные «лутчие» конные казаки с пищалими были из Венева, Данкова, Новосила, Воронежа, Ельца и Оскола (97 «донских атаманов» и 200 рязских, пронских и михайловских конных казаков с пищалими, 100 пеших казаков из Оскола и украинских городов), из Белгорода (189 донских атаманов и конных казаков с пищалими и 250 пеших стрельцов «лутчих» из украинских городов). Все они служили под началом голов из выборных дворян, в основном рязанских и тульских:

³ Разрядные книги 1598–1638 гг. С. 73–79.

⁴ Багай Д. И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVIII столетии. Харьков, 1886. Т. 1. С. 5.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Здесь и далее определение корпоративной принадлежности дворян и детей боярских приводится на основе базы данных о членах Государева двора, любезно предоставленной мне А. П. Павловым.

Никита Лопухин (Мещовск), Иван Третьяков Пушин (Тула), Осип Секирин (Рязань), Иван Тютчев (житель в 1604 г., Рязань?), Борис Хрущов (Тула), Спиридон Колемин (Рязань), Корман Мясной (Кашира). Головой у части наряда, отправленного из Белгорода в судах, назначили Афанасия Зиновьева (Брянск)⁷.

Внушительный артиллерийский парк, направленный в строящийся город из Оскола, состоял из двух полуторных пищалей (длинной ствола в 15 пядей) с ядрами весом 6 гривенок, двух девятипядных пищалей с ядрами весом 4 гривенки. Все указанные орудия были на станинах с колесами. Имелись также четыре железных скорострельных пищали с «вкладнями» («вкладками») — вкладными трубными картузами (вкладными камерами?) с ядрами в полгривенки и три полковых железных пищали с ядрами весом в гривенку. Кроме того, в «наряд» входили четыре медных «тюфяка», стрелявших картечью («дробом»), и 30 затинных пищалей. Вдобавок из Белгорода на судах отправили две пищали на станинах с колесами (полуторная с ядрами в 6 гривенок и девятипядная «лутчая» с ядрами в 4 гривенки), а также 30 затинных пищалей «лутчих».

Пушкари числом 23 чел. были из Москвы, Оскола и Белгорода. Некоторые из них записаны в росписи с сыновьями (например, Проня Дружинин сын Крехов). Многие пушкари происходили из ремесленной среды: Ларка Колачник, Замятенка Красилник, Ивашка Михайлов сын Москотилник, Ганка Красилник, Первушка Сумников, Парфенко Данилов Сапожник, Нечай Колачник.

Хлебные запасы взяли из Оскола, куда их свозили из Ливен, Ельца, Данкова, Михайлова. Часть отправили Донцом из Белгорода. За доставку продовольствия из указанных городов отвечали члены Государева двора, в основном выборные дворяне замосковных городов: Игнатий Восйков (Можайск), Григорий Чубаров (Кашин), Курдюк Давыдов (дворовый по Клину), Иев Изьединов (Клин), Василий Грецов, Петр Постельников (Кашин). «Провожал» хлебные запасы до Оскола голова из Михайлова Артемий Измайлов (Рязань) с детьми боярскими и казаками⁸.

Конная рать двигалась берегом. В судах с пешими стрельцами везли часть наряда и продовольствия. Строительство города под

⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 440. № 359. Л. 3–10.

⁸ Там же. Л. 11–13 об.

руководством городских мастеров Михалки Колдешева и «немчина» Юрия Амона предстояло осуществлять 98 плотникам из Оскола и Белгорода и пяти кузнецам из Тулы и Серпухова. При них был «чертежник». Упомянутого в наказе воеводам вместе с городскими мастерами «служивого пушкаря и подкопщика» Поспела Неклюдова послали к «слухам и наряду» (подземным галереям и камерам для подслушивания подкопных работ неприятеля). Одновременно Неклюдов вместе с Данилкой Ивановым числился пушкарем у полуторной пищали⁹. В заготовке и подвозе леса для строительства города предстояло участвовать всей рати «всеми ж людьми и лошадми»¹⁰.

Крепость планировали поставить за три месяца. Роспись людям и запасам имеет дату 30 июня 1599 г., 5 июля — дата наказа воеводам, а срок сбора на Ливнах — за неделю до Ильина дня (20 июля). Государев разряд подтверждает, что «те новые города (Царев-Борисов и Валуйки. — Ю. А.) поставлены тое ж осени» 1599 г.¹¹

Неприятели, которых следовало «стеречься», названы однозначно — это крымские татары, ногайцы и «воры-черкасы». При появлении последних в окрестностях нового города государевым людям и казакам, живущим по рекам Оскол, Северский Донец и окрестным речкам, следовало «промышлять» над ними, «побивать», «згонить» их, не давая запорожцам здесь осесть и укрепиться¹².

До больших снегов в городе должны были оставаться 600 дворян, детей боярских, станичных голов, станичников и 50 вожей из Каширы, Тулы, Каменского стана Рязанского уезда, Ряжска и Ельца.

По росписи после возведения городских укреплений, вала и рва следовало оставить на зиму 189 казаков конных с пищальями с головой Корманом Мясным, 97 донских атаманов и конных казаков с пищальями с головой Кириллом Юлменевым, 350 пеших стрельцов из Белгорода и Оскола (всего 636 чел.). Также из Тулы вместе

⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. № 359. Л. 12 об.

¹⁰ Багалец Д. И. Материалы для истории колонизации ... Т. 1. С. 8.

¹¹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. № 359. Л. 2 об., 18, 20 об.; Разрядные книги 1598–1638 гг. С. 85.

¹² Багалец Д. И. Материалы для истории колонизации ... Т. 1. С. 10, 11; Загорский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 224–226.

с головой Никитой Лопухиным остались 364 чел. стрельцов, «немцев», черкас и днепровских казаков. Всего зимовало 1 тыс. чел.¹³

С весны 1600 г. во вновь построенной крепости с воеводами Богданом Бельским и Семеном Олферьевым по росписи должно было находиться 2953 чел. Из них 260 детей боярских, в том числе 46 выборных дворян — каширян, тулян, белевцев и рязанцев. Последние наиболее многочисленны и расписаны по станам — Окологородному, Старорезанскому, Перевицкому, Понискому, Пехлецкому (всего 113 чел.). Головы — Федор Чулков и Истома Михнев (оба служили по Туле). Казаков, стрельцов и «всяких иноземцев» (все конные и с пищальями) насчитывалось 1500 чел. из Тулы (стрельцы, «немцы», черкасы и днепровские казаки), Михайлова, Пронска, Крапивны, Михайлова (в том числе 100 конных черкас с атаманом Саввой Готцким). С ними были головы из выборных дворян: из Тулы — Никита Лопухин (Мещовск), из Михайлова — Осип Засецкий (Дорогобуж?), из Пронска — Иван Филитов (Рязань). Пеших стрельцов числилось 500 чел. — из Тулы, Михайлова, Переяславля Рязанского, Деилова, Крапивны, Лихвина. Кроме того, было 63 пушкаря, 24 плотника и пять кузнецов. В городе еще с зимы оставалось 300 жилецких казаков и 200 стрельцов¹⁴. Столь значительное количество служилых людей, видимо, связано с экспедицией по доставке наряда и запасов из Оскола в Царев-Борисов, а также с продолжавшейся достройкой крепости (до зимы 1601 г. в городе оставались 24 плотника)¹⁵.

После смены воевод в 1600 г. на кн. Андрея Ивановича Хворостина и кн. Семена Семеновича Гагарина с ними были головы Григорий Сунбулов (Рязань), Семен Колтовский (Коломна), Владимир Игнатьев (Тула), Разгильдей Любученинов (Коломна). В городе числилось 175 рязанских детей боярских и белевцев и 32 выборных дворянина. Казаков, стрельцов и «всяких иноземцев» с пищальями насчитывалось 1 тыс. (из Михайлова с головой Осипом Засецким, сотниками и черкасским атаманом было 600 стрельцов, казаков и черкас конных с пищальями; из Пронска с головой Иваном Филитовым — 100 конных казаков с пищальями). Имелось 500 пеших

¹³ ОПИ ГИМ. Ф. 440. № 359. Л. 18–20.

¹⁴ Там же. Л. 49 об.–51 об.

¹⁵ Там же. Л. 50 об., 50-а об.

стрельцов из украинских городов, жилецких казаков и стрельцов конных с пищалями. Пушкари и мастера оставались в прежнем количестве, но исчез городской мастер. Всего — 2292 чел.¹⁶

В 1600/01 г. с теми же воеводами велено «быть до указу» Семену Олферьеву и Федору Чулкому. С ними были 50 детей боярских белевцев, которых после Рождества заменили 80 козлич. Из украинских городов были 100 конных стрельцов и казаков, из Переяславля Рязанского, Михайлова, Пронска, Зарайска, Тулы, Лихвина, Крапивны, Деделова и Епифани — 400 пеших стрельцов. Числилось 500 жилецких казаков и конных стрельцов с пищалями; пушкарей, плотников и кузнецов столько же. Всего — 1242 чел.¹⁷

В 1601 г. к прежним воеводам добавился третий — кн. Федор Петрович Борятинский с головой Третьяком Якушкиным (Вязьма). Теперь там было 94 чел. дворян выборных, 517 детей боярских «лутчих» — козлич, алексинцев, коломнян, каширян. К Вербному воскресению предстояло собраться 1500 конных казаков с пищалями и стрельцов из Тулы, Крапивны, Деделова, Михайлова, Рязани, в том числе 250 тульских иноземцев, 150 черкас из Деделова и 100 из Михайлова. С ними стояли головы Сила Пушечников (Волоколамск), Иван Мунзорин (Зубцов), Семен Спешнев (Рязань). С головой Иваном Пущиным (Тула?) стояли 500 пеших стрельцов и казаков украинских и рязанских городов и 450 пеших из украинских городов.

Зимовали в Цареве-Борисове и были отпущены 500 пеших стрельцов с головой Иваном Филитовым, остались 500 жилецких конных казаков и стрельцов с пищалями. С пушкарями, кузнецами и плотниками всего насчитывалось 4132 чел. Такое большое количество воинских людей объясняется тем, что значительная их часть (1976 чел.) под началом второго воеводы кн. Семена Гагарина выходила встречать и доставлять из Валуек государевы запасы. В городе оставалось 1186 чел. Объединенные конная и судовая рати насчитывали 4724 чел. под началом оскольского воеводы кн. Ивана Федоровича Жирового-Засекина¹⁸. С осени 1601 г. с воеводами в городе оставались 611 дворян и детей боярских, 1000 стрельцов

¹⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 440. № 359. Л. 51 об.—53 об.

¹⁷ Там же. Л. 53 об.—55.

¹⁸ Там же. Л. 64 об.—66 об.

и конных казаков с пищальями и 950 пеших, 500 жилецких стрельцов и конных казаков. Всего — 3122 чел.

Недалеко от крепости тогда намечалась посольская размена с крымскими послами. Всем служилым людям следовало быть на размене «конно и оружно». В городе и остроге по башням и воротам велели оставить 250 стрельцов. Всех посланных в сотнях на заставы и по городкам следовало вернуть, оставив лишь станицы и сторожи «до больших снегов»¹⁹. Для размены присмотрели место вниз по Донцу от Оскольского устья — от крепости версты с три²⁰. Крымцев ждали до весны. Они явились лишь 27 апреля 1602 г. Из-за разлившегося Донца место встречи перенесли за десять верст от Царева-Борисова к Малому перевозу против «Святогорского ерку». По требованию татар к 30 апреля на реке навели мост и на левом берегу поставили «съезжий» шатер, где русские послы окольников Иван Михайлович Бутурлин, Иван Михайлович Пушкин, дьяк Григорий Иванович Клобуков собирались вести переговоры с крымским послом Ахмет-пашой Сулешовым²¹. Последний неоднократно отказывался идти туда и переговоры проходили в другом шатре — на мосту. После размены послов, получения запросных денег и поминков хану и калге Ахмет-паша все же пришел в шатер на берегу для получения государева жалованья и корма. Переговоры длились до 7 мая. Охрану и связь с Ахмет-пашой обеспечивали стрельцы приказа Семена Спешнева (голова с Рязани из гарнизона Царева-Борисова). На встречах татар и при русском после кн. Григории Константиновиче Волконском находился письменный голова Розгильдей Любученинов (голова у кн. Семена Гагарина), а с ним 30 детей боярских и 100 стрельцов в «цветном платье» и на добрых лошадях. Всего с русской стороны на съезде присутствовало 83 сына боярских «выбору розных городов», 752 конных стрельца и казаков из Борисова города и украинских городов, 230 пеших стрельцов

¹⁹ Там же. Л. 69 об.–70.

²⁰ РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1601 г. № 2. Л. 24–44.

²¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. 4. С. 360–362, 673; Разрядная книга 1475–1605 гг. / сост. Л. Ф. Кузьмина. М., 1994. Т. 4, ч. 1. С. 137–138; Виноградов А. В. Посольский съезд и размен под Ливнами и Царевым-Борисовым 1601–1602 гг. // Тульский кремль и южные рубежи России: материалы Всероссийской научной конференции. М., 2020. С. 38–41.

украинных городов. Всего — 1065 чел. Ахмет-пашу сопровождали около 1000 чел. «людей» и 70 янычар с пищалями²².

На зиму 1601/02 г. в Цареве-Борисове остались 1600 чел. Воеводами были кн. А. И. Хворостинин и кн. С. Гагарин, замененный Богданом Ивановичем Полевым. В головах числились Семен Колтовский (Коломна), Владимир Игнатъев (Тула), Разгильдей Любученинов (Коломна). Насчитывалось шесть выборных дворян и 94 сына боярских (алексинцы, коломняне, каширяне, козличи). С головой Семеном Спешневым (Рязань) было 500 стрельцов и казаков с пищалями и 462 стрельца и пеших казака с пищалями «приказа» Ивана Пуцина из украинских городов. Имелось также 60 московских пушкарей, пять плотников и четыре кузнеца, 300 жилецких казаков и 200 конных стрельцов с пищалями.

С июня 1602 г. в крепости находились 1211 чел. с головами Матвеем Уродковым сыном Игнатъевым, Елизарием Бартневым, Михаилом Беклемишевым, Курбатом Челюсткиным — все выборные по Серпейску. При них числилось 148 серпян выборных дворян и детей боярских, 500 жилецких стрельцов и казаков, 500 пеших стрельцов и казаков украинских городов с головой Иваном Тютчевым (в 1604 г. жилец), 69 пушкарей, кузнецов и плотников²³.

Летом 1602 г. состоялась экспедиция по доставке хлебных запасов в Царев-Борисов. В конной рати «хлебного провожанья» под началом голов Федора Михайловича Сунбулова (Рязань) и Михаила Беклемишева (Серпейск) состоял 521 чел. (выборные дворяне рязанцы и серпяне, дети боярские этих же городов, а также мощинцы, т. е. мешковцы). С ними же было 500 конных с пищалями казаков, стрельцов и черкас под началом головы Федора Акинфова (Владимир или Юрьев). В судовой рати состояли головы из выборных дворян Рязани, Серпухова и Лихвина, а с ними 950 стрельцов и казаков украинских городов. Всего — 1999 чел.²⁴

С осени 1602 г. воеводы и головы оставались прежние. С «Оспожина дня» в городе стояли 323 орловских детей боярских полковых, из них 200 чел. с пищалями. С новосильским головой Иваном Тютчевым (Брянск?) пеших стрельцов и казаков из украинских

²² РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1601 г. № 2. Л. 84–171.

²³ ОПИ ГИМ. Ф. 440. № 359. Л. 72–73 об.

²⁴ Там же. Л. 73 об.–75 об. (Ср.: Разрядные книги 1598–1638 гг. С. 124–125).

городов было 500 чел. и имелось 500 жилецких конных стрельцов и казаков. Пушкарей числилось 60 чел., плотников — 5, кузнецов — 4. Всего — 1192 чел.²⁵

За последующие годы росписи служилых людей Царева-Борисова, к сожалению, не сохранились. Но и то, что мы имеем, позволяет сделать вполне определенные выводы. На годованье в городе находились воевода с товарищем из чинов Государева двора, иногда из выборных дворян. Строили город и стали в нем первыми воеводами окольныйничий Богдан Бельский и дворянин московский Семен Олферьев. Последний безуспешно пытался местничать с первым воеводой. В 1600 г. Бельского отозвали, а Олферьев еще некоторое время находился при новых воеводах «до указа»²⁶. В 1600–1602 гг. в Царева-Борисове находились окольныйничий кн. Андрей Хворостинин Старко²⁷ и выборный дворянин по Рязани кн. Семен Гагарин, служивший до и после в городских и полковых воеводах. В 1601/02 г. к ним «в прибавку» прислали третьего — кн. Федора Борятинского-Большого (жилец, дворянин московский (?)), бывавшего до и после на посольской службе. Он стал местничать со вторым воеводой и получил безместную грамоту²⁸. В тот год гарнизон Царева-Борисова значительно усилился для обеспечения доставки хлебных запасов и ожидавшейся посольской размены²⁹. Летом 1602 г. вторым воеводой прислали много послужившего дворянина московского Богдана Полева³⁰. В 1603–1604 гг. назначили новых воевод — дворян московских кн. Бориса Татеева и Василия Плещеева. На смену последнему в 1604 г. из Белгорода прислали

²⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 440. № 359. Лл. 76–77. (Ср.: Разрядные книги 1598–1638 гг. С. 124, 147).

²⁶ Анхимюк Ю. В., Павлов А. П. Местнический памфлет Алферьевых против «новых бояр» // Архив русской истории : сборник Российского государственного архива древних актов. М., 2002. Вып. 7. С. 217–219 ; Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. : хронологический реестр. М., 1994. С. 119.

²⁷ Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 41–42.

²⁸ Разрядные книги 1598–1638 гг. С. 108 ; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба ... С. 121 ; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4, ч. 1. С. 125.

²⁹ См. об этом также: Солодкин Я. Г. К ранней истории Оскола и Царева-Борисова // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России : сборник статей. Тула, 2002. Т. 2. С. 97–104.

³⁰ РБС. СПб., 1905. Т. 14. С. 304–305.

выборного по Рязани Артемия Измайлова³¹. В конце 1604 г. кн. Татеева и Измайлова привели к Лжедмитрию в Путивль. Первого Самозванец пожаловал в бояре, второго — в думные дворяне и дворецкие³².

Письменные головы назначались к борисовским воеводам из выборных дворян украинских и рязанских городов, а также из Коломны, Каширы, Серпейска, Козельска, в единичных случаях из Волоколамска, Зубцова, Вязьмы. Под их началом служили как выборные, так и рядовые дети боярские из тех же дворянских корпораций, а также из Белева и Алексина. Частная разрядная книга сообщает, что третий воевода кн. Ф. П. Борятинский назначал объезжими головами дозировать по острогу алексинцев детей боярских Богдана Селиверстова, Ивана Давыдова сына Лодыженского и Тимофея Семенова сына Пушкина, в действительности имевших чины выборных по Алексину, но в Цареве-Борисове служивших «в ряду»³³.

Численность выборных дворян и детей боярских в гарнизоне значительно колебалась. В 1600 г. их насчитывалось соответственно 46 и 214, 32 и 175 чел. Осенью 1600 г. осталось лишь 50 детей боярских белевцев, которых с Рождества предстояло сменить 80 козличам. Выборных в эти месяцы не оставалось. С 1601 до лета 1602 г. выборных дворян и детей боярских было соответственно 94 и 517, 94 и 6 чел. С июня 1602 г. на замену прислали серпян (6 выборных дворян и 142 сына боярских), с Оспожина дня смененных орлянами — 123 сына боярских полковых и 200 чел. с пищалями, то есть без выборных дворян.

Основную часть гарнизона Царева-Борисова составляли сменяемые контингенты пеших стрельцов и конных городовых казаков. Если во вновь построенном городе зимовало 100 пеших стрельцов из украинских городов с 500 конными жилецкими казаками

³¹ Разрядные книги 1598–1638 гг. С. 147, 169, 171.

³² *Зенченко М. Ю.* Южное российское порубежье в конце XVI — начале XVII в. : опыт государственного строительства. М., 2008. С. 102–104; *Анхимюк Ю. В., Павлов А. П.* Местнический памфлет Алферьевых против «новых бояр». С. 243–244; *Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 5, 73, 303.

³³ *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба ... С. 121; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4, ч. 1. С. 125.

и стрельцами, то с весны их с иноземцами насчитывалось уже 2600 чел., а на вторую половину — 2000 чел. Зимовало 970 чел. С весны 1601 г. числилось 3550 чел., на осень того же года — 1950 чел. (без жилецких). Зимовало 962 чел. С июня 1602 г. службу несли только пешие стрельцы и казаки городовые (500 чел.), на осень их сменили также 500 пеших стрельцов и казаков приказа новосильского головы Ивана Тютчева, 200 из них следовало отпустить.

К постоянным жителям Царева-Борисова следует отнести жилецких казаков и стрельцов. Впервые на зиму 1599/1600 г. со своим головой указаны 300 жилецких казаков и 200 конных стрельцов с пищальями³⁴. Далее в росписях они встречаются ежегодно в том же количестве. Известно, что при царе Борисе «жилецкие люди» несли службу в Ельце, Воронеже, Цареве-Борисове, Осколе, Курске и Белгороде. В. Н. Глазьев считает, что своеобразие этих служилых людей по прибору состояло в том, что они вместо постоянного денежного и хлебного жалованья наделялись землей. Елецким стрельцам в 1592/93 г. отводили по 10 четвертей «в поле»³⁵. С такой точкой зрения не соглашался М. Ю. Зенченко. Он полагал, что при Годунове немногочисленные «жилецкие всякие люди» должны были обеспечивать хлебом не только себя, но и весь находящийся на хлебной дотации контингент южного пограничья (в нашем случае гарнизон Царева-Борисова). По его мнению, это была дополнительная и очень тяжелая повинность³⁶.

Вряд ли можно полностью согласиться с обоими исследователями. В Цареве-Борисове, куда специальными экспедициями присылали значительные продовольственные запасы с севера, ежегодно находились значительные и регулярно сменявшиеся контингенты дворян и детей боярских, стрельцов и казаков из других городов. Среди них отчетливо выделяются 500 постоянных жилецких конных с пищальми стрельцов и казаков.

В 1625 г. в Стрелецком приказе запросили сведения по окладным

³⁴ ОПСИ ГИМ. Ф. 440. № 359. Л. 50-а об.

³⁵ Глазьев В. Н. Стрельцы новых русских городов «на Поле» конца XVI в. // Чтения памяти В. Б. Кобрин «Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма»: тезисы докладов и сообщений, Москва, 26–29 января 1992 г. М., 1992. С. 42–43.

³⁶ Зенченко М. Ю. Южное российское порубежье в конце XVI — начале XVII в. С. 108–109.

книгам о количестве стрельцов и казаков, которые «были учинены» в Цареве-Борисове, размере денежного и хлебного жалованья им при поселении, сколько им дано денег на селидьбу и «на семяна какова хлеба», размере годового денежного и хлебного оклада до московского разорения. Найти удалось лишь окладную книгу за 1609/10 г. Ее данные подтверждают количество жилецких стрельцов и казаков в городе: добавились лишь казаки-сведенцы из Рязани, поселившиеся, вероятно, уже в годы Смуты: «В Новой Царев город голове дватцетъ рублей. Сотником трем человеком казацким да двум человеком стрелецким по десяти рублей человеку. Трестом человеком казаком да двумстом человеком стрелцом конным казаком по шти рублей, а стрелцом по четыре рубли человеку, да атаману семь рублей. Да тритцати осми человеком казаком Переславля Рязаньского сведенцом по шти рублей ч[еловеку]»³⁷.

Документов о выдаче денег на «селидьбу» жилецким стрельцам и казакам в Цареве-Борисове не обнаружено, но ясно, что они получали ежегодное денежное и хлебное жалование. Сам же запрос из Разрядного приказа подтверждает существование в то время практики выдачи им подъемных денег на постройку и обустройство дворов и семян для посева хлеба.

К категории людей «пушкарского чина» следует отнести пушкарей московских (от 60 до 63 чел.), пять плотников и четырех кузнецов, постоянно указываемых в составе гарнизона. Числом они, пожалуй, превосходили другие города, кроме Москвы. Обычно эти служилые по прибору люди получали деньги на обустройство-селидьбу, а также ежегодное денежное и хлебное жалованье, земельные наделы. Пушкарки московские в это время имели денежное жалованье от 4,5 до 17 руб.³⁸

Известно, что в Цареве-Борисове «за валом были слободы стрелецкие, и казачьи, и пушкарские», то есть постоянные жители имели свои слободы, находившиеся в остроге. Там же размещались и дворы для многочисленных ратных людей, сменявшихся на годовой службе. Бывшие царегородские жители в 1625 г. вспоминали: «А около слобод был острог стоячей на 2 версты. А приведен был тот острог к реке Осколу против города с обеих сторон. А зделан

³⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 440. № 359. Л. 86, 86 об.

³⁸ Лобин А. Н. Артиллерия Ивана Грозного. М., 2019. С. 96–99.

был таков острог велик для того, что в Борисове было на годовой службе много ратных людей. И дворы себе ратные люди ставили сами. А как ратным людям перемена придет, и они те дворы свои продавали ратным же людям, которые на их место на службу придут»³⁹.

К постоянным жителям города можно причислить и священнослужителей с причтом. Их насчитывалось более 20 чел. До разорения в Цареве-Борисове стояло пять храмов. В крепости находились церкви Троицы (соборная), Бориса и Глеба и Успения Богородицы. В слободах стояли два храма: Николая Чудотворца и свмч. Георгия. Священнослужителям выплачивали ежегодную ругу⁴⁰. Некоторые из них, поселившиеся после разорения города в Валуйках и Белгороде, упоминаются в документах Разряда⁴¹.

Говоря о населении Царева-Борисова, нельзя не коснуться вопроса об украинских казаках-черкасах. Это тем более важно, что и в новейших отечественных работах встречаются курьезные недоразумения. Авторитетный специалист по данной теме К. А. Кочегаров, ссылаясь на работу Д. И. Мишко (1959 г.), отмечает, что значительное число выходцев из украинских земель жили в Цареве-Борисове (в 1601 г. они составляли около трети населения города)⁴². Мишко увидел в тексте наказа «воеводам Слободжанщины» Бельскому и Олферьеву (1599 г.), что вместе с «россиянами» в строительстве Царева-Борисова участвовали украинские казаки и «переселенцы». По его мнению, там работало 100 «украинских селян и мещан», 100 запорожских казаков, 500 разных ремесленников, прибывших туда «из России и Украины».

По подсчетам исследователя, позднее количество людей на строительстве значительно увеличилось. «В 1601 г. там было 3222 человека, которые несли военную службу, среди которых одну

³⁹ ОПСИ ГИМ. Ф. 440. № 359. Л. 47; *Воротникова И. А., Неделкин В. М.* Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVIII веков. М., 2016. Т. 2 : Крепости юга России, кн. 2. С. 263.

⁴⁰ ОПСИ ГИМ. Ф. 440. № 359. Л. 87–87 об.

⁴¹ *Фоминов А. В.* Нерешенные вопросы истории «польских» городов Московского государства: основание Валук и гибель Царева-Борисова // ОФР. М.; СПб., 2013. Вып. 16. С. 222–223.

⁴² *Кочегаров К. А.* Взаимоотношения России и запорожского казачества с середины XVI века до 1654 года // *Гетманство Богдана Хмельницкого, 1654–1657 гг.* М., 2017. С. 11–12. (Переписка гетманов Левобережной Украины с Москвой и Санкт-Петербургом, 1654–1764 гг. : сборник документов ; т. 1).

треть составляли украинцы <...> “Царское правительство” собиралось превратить этот город в мощный опорный пункт для обороны “Слобожанщины” от турецко-татарской агрессии»⁴³. В своих подсчетах Мишко своеобразно интерпретировал труды Д. И. Багаля, цитировавшего или пересказывавшего наказ 1599 г., «сказки» бывших жителей Царева-Борисова 1625 г. и росписи служилых людей этого города за 1600–1601 гг. Тексты этих документов Мишко не смог понять, превратив свои выводы в домыслы (принимая, например, «украинные, украинские» города за «украинские» в современном смысле)⁴⁴.

Роспись направленных на строительство Царева-Борисова 1599 г. называет служилых черкас и днепровских казаков (видимо, сотню или две) среди стрельцов, «литвы» и «немец» пятисотенного отряда из Тулы конных «лутчих» с пищалями под началом головы Никиты Лопухина и пяти сотников. Они же упоминаются в том же отряде среди 364 чел., оставленных во вновь построенном городе на зимовку и после нее⁴⁵. В 1600 г. в городе впервые упомянуты 100 чел. конных черкас из Михайлова под началом черкасского атамана Саввы Готцкого. В 1601 г. значатся, видимо, те же 100 михайловских черкас с атаманом⁴⁶. Исследователи уже отмечали наличие поверстанных поместьями «украинских» атаманов в Старорязанском и Моржевском станах Рязанского уезда в конце XVI в., а также наделении земель черкас в Рязанском уезде в 1594–1597 гг.⁴⁷ Возможно, черкасы были среди 250 «иноземцев тульских», участвовавших во встрече хлебных запасов из Валук в 1601 г.⁴⁸ Позднее «украинские» казаки уже не упоминаются в росписях гарнизона

⁴³ Мишко Д. І. Українсько-російські зв'язки в XIV–XVI ст. Київ, 1959. С. 139–140.

⁴⁴ Багалеї Д. І. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 49–50. — Д. И. Багалеї ссылаєся на старые пифры, указывая лишь номер архивной связки в деле. Д. И. Мишко воспроизводит эти ссылки как свои, ошибочно указывая номера архивных связок как номера листов.

⁴⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 440. № 359. Л. 3 об., 18 об., 50 об.

⁴⁶ Там же. Л. 50-а, 52 об.

⁴⁷ Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 16; Патков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI — первая половина XVII века). Белгород, 2004. С. 94.

⁴⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 440. № 359. Л. 56, 56 об., 63 об.

Царева-Борисова. Таким образом, они недолгое время составляли часть сменяемых здесь служилых людей, находясь среди так называемых иноземцев и принявших присягу служилых черкас. Иначе вряд ли могло быть, учитывая настороженное отношение московского правительства до середины XVII в. к освоению подданными Речи Посполитой южнорусских степей, что объяснялось нападениями «воровских черкас», а также изменами черкас, принятых на русскую службу⁴⁹.

Суммируя сведения источников, можно заметить, что в относительно спокойные первые годы существования Царева-Борисова численность его гарнизона колебалась в пределах 1–2 тыс. чел. Но она значительно возрастала в весенние и летние месяцы, когда появлялась реальная опасность нападений крымцев, ногайцев и черкас. Весной и летом практически ежегодно осуществлялась доставка продовольственных и пушечных запасов. Летом 1601 г. число служилых людей в городе достигало 4222 чел. Выдвинутый далеко на юг Царев-Борисов имел один из самых мощных воинских контингентов и наряд артиллерии среди новых городов «на Поле». Их гарнизоны даже во время войны с Речью Посполитой в 1610-е годы были значительно меньше. Приведу для сравнения наиболее близкие по времени данные по некоторым «польским» городам за 1615/16 г.

Воронеж — 971 чел., в том числе: детей боярских — 283; атаманов — 154; беломестных полковых казаков — 273; стрельцов пеших — 200; пушкарей — 11; затинщиков — 34; воротников — 4; сторожей казенных — 4; оброчников — 21.

Ливны — 714 чел., в том числе: детей боярских — 744 (из них 300 посланы к кн. Д. И. Пожарскому); казаков с головами — 520 (300 направлены к кн. Д. И. Пожарскому); стрельцов — 100; казаков с атаманом — 60.

Елец — 1988 чел., в том числе: детей боярских — 846 (200 направили к кн. Д. И. Пожарскому); казаков — 300 (из них 100 послали провожать к Азову послов и 300 — к кн. Д. И. Пожарскому);

⁴⁹ Развернутый обзор взаимоотношений Русского государства и черкас до Смуты см.: *Патков А. И.* Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой ... С. 88–110; *Кочегаров К. А.* Взаимоотношения России и запорожского казачества ... С. 5–12.

стрельцов — 200; казаков — 100; пушкарей и затинщиков — 38; воротников — 18; детей боярских дворников — 168; казацких отцов, братьев и племянников — 450; захребетников — 41; дворников пушкарей и затинщиков — 12; казачьих дворников — 48; бобылей — 48.

Белгород — 810 чел., в том числе: детей боярских станичных — 19; детей боярских полковых — 117; ездовых — 178; вожей — 38; «волгских» атаманов и казаков — 54; казаков жилецких — 81; стрельцов — 243; беломестных атаманов и казаков — 32; пушкарей и затинщиков — 45; кузнецов — 6.

Курск — 1371 чел., в том числе: детей боярских — 753; казаков конных — 300; стрельцов пеших — 200; пушкарей и затинщиков — 50; воротников — 7; кузнецов — 4; рассыльщиков — 7⁵⁰.

Гарнизон Царева-Борисова нес необычную для городов-крепостей службу в глубине Дикого поля на Изюмском и между Кальмиусским и Муравским шляхами. Вскоре после основания городу предстояло пережить Смуту, захват сторонниками Лжедмитрия I, затем «царевича Петра» и пожар, уничтоживший его в 1612 г.⁵¹ Планы возрождения крепости в 1625 г. не осуществились. Укрепления под началом русских воевод и служилых людей возобновили только в 1656 г., когда границы Московского государства продвинулись далеко на юг, оградившись Изюмской чертой. Но это была уже иная эпоха и другой по социальному и национальному составу гарнизон⁵².

Основным источником для этой статьи послужила документальная подборка, составленная в Разрядном приказе в 1625 г. в связи с подготовкой восстановления сгоревшего в 1612 г. Царева-Борисова. Ссылки на эти документы, хранящиеся ныне в РГАДА, приводятся мною в основном по списку ОПИ ГИМ, датируемому серединой XVII в. Список принадлежал стольнику Акиму Яковлевичу

⁵⁰ Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II-м Отделением Собственной е. и. в. канцелярии. СПб., 1853. Т. 1. Стб. 192–195. (Ср.: *Носов К. С.* Русские крепости конца XV — XVII в. СПб., 2009. С. 118–130).

⁵¹ *Фаминов А. В.* Нерешенные вопросы истории «польских» городов ... С. 221, 223.

⁵² *Загоровский В. П.* Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 53–62; *Воротникова И. А., Неделин В. М.* Кремль, крепости и укрепленные монастыри Русского государства ... С. 263–267.

Ржевскому, чья владельческая запись-скрепа сообщает, что «куплен списак с розрядной книги слово в слово, которая книга в Розряде великого государя царя и великого князя Бариса Феодоровича <...> за ево государскою печатию»⁵³.

Текст списка по своему содержанию не является собственно разрядной книгой и одно время мне было не совсем понятно его происхождение. Совсем недавно А. В. Дедук любезно указал мне на одно любопытное упоминание в предварительной описи архива Разряда 1741 г., перенесенного после грандиозного московского пожара 1737 г. в «Сенатскую архиву при Дворце за Сретенским собором в верхнем апартаменте в трех палатах». Среди описанных, пронумерованных и поставленных в шкафы разрядных дел значится: «1 книга 107 году, как при царе Борисе построен город Царев-Борисов, строение околничего Богдана Белского да Семена Олферьева»⁵⁴. Стало понятным, что список сделали с оригинала документального комплекса в книжной форме, хранившегося еще в XVIII в. в архиве Разрядного приказа среди других первостепенных источников. Такая же судьба постигла, например, Государев разряд Бориса Годунова, Осадный список 1618 г. и другие важные документальные материалы — «книги» Разряда⁵⁵.

⁵³ Анхимюк Ю. В. Документы об основании Царева-Борисова и Валук в РГАДА и ОПИ ГИМ : (обзор) // Белгородская черта : сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород, 2018. Вып. 3. С. 3–8.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 286 (Герольдмейстерская контора). Оп. 1. Д. 241-а. Л. 35.

⁵⁵ Осадный список 1618 г. / сост.: Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М. ; Варшава, 2009. С. 6. (Памятники истории Восточной Европы : источники XV–XVII вв. ; т. 8).